

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Марина Борисовна Добробаба

Доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, доцент

E-mail: dobrobaba_mb@mail.ru

Сергей Евгеньевич Чаннов

Заведующий кафедрой служебного и трудового права Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор

E-mail: sergeychannov@yandex.ru

Использование государственных информационных систем в управлении финансами*

Аннотация: развитие цифровых технологий в различных сферах рассматривается руководством страны как приоритетная задача Российской Федерации. Ее решение требует разработки и внедрения соответствующей правовой базы, что обуславливает актуальность тематики настоящей статьи. Предметом исследования выступают положения законодательства, регулирующие использование государственных информационных систем в управлении финансами. Исходя из этого, целью исследования является определение того, какие информационные системы, основанные на каких технологиях, могут быть использованы в государственном управлении финансовой сферой Российской Федерации для повышения его эффективности. В статье применялись общенаучные методы: диалектический, формальной логики, а также сравнительный. Отмечается, что поскольку управление финансами все чаще осуществляется в онлайн-режиме, это позволяет уже в настоящее время говорить о сформировавшейся в этой сфере цифровой культуре. Перспективным является использование в государственном управлении финансами таких технологий, как блокчейн и Big Data (большие данные). Однако указанные технологии целесообразно использовать лишь в тех случаях, когда это дает очевидные преимущества по сравнению с традиционными. Существенной новизной настоящей работы является выделение критериев, которыми необходимо руководствоваться при принятии решений об использовании конкретных цифровых технологий в различных сферах управления. В финансовой сфере таковой видится государственный налоговый контроль. Построение государственных налоговых информационных систем на основе блокчейна, развитие уже использующихся онлайн-касс, с одной стороны, позволит налогоплательщикам самостоятельно вносить все необходимые для целей налогообложения данные в единый децентрализованный реестр, с другой – упростит и удешевит осуществление государственного контроля в этой сфере.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00082-ОГН.

Ключевые слова: управление финансами; информационные системы; цифровые технологии; цифровая культура; блокчейн; налогообложение.

Marina Borisovna Dobrobaba

Associate professor of the Department of Administrative and Financial Law of Kuban State University, doctor of legal sciences, associate professor

Sergej Evgen'evich Channov

Chair of the Department of Service and Labor Law, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The Use of State Informational Systems in Financial Management

Annotation: *state authorities regard the development of digital technologies in different spheres as the priority task of the Russian Federation. This direction applies for development and introduction of appropriate legal grounds; this fact justifies the relevance of the research. The subject of the work is legislative provisions regulating the use of state informational systems in financial management. Hence the research is aimed to define which informational systems (in accordance with technologies they are based on) can be used in state financial management in Russian Federation due to increase its effectiveness. The authors use the following general scientific methods: dialectical one, the method of formal logic, and comparative one. It is noted that since financial management is increasingly carried out online, this allows us to speak now about the digital culture that has formed in this area. The authors believe that it is promising to use in state financial management such technologies as blockchain and Bid Data. However, it is advisable to use these technologies only in those cases when it gives obvious advantages over traditional ones. The essential novelty of the present work is that the authors select criteria which must be followed when choosing particular digital technology in various spheres of management. In financial sphere such a technology is governmental tax control. The construction of state tax information systems on the basis of the blockchain and the development of already used online cash registers, on the one hand, allow taxpayers to independently enter all the necessary data for tax purposes into a single decentralized registry, and on the other hand, it can simplify and reduce the cost of state control in this area.*

Keywords: *financial management; informational systems; digital technologies, digital culture, blockchain; taxation.*

Особенностью развития современного общества является интенсивная информатизация всех сфер его жизнедеятельности. Информационные технологии касаются не только частных субъектов, но и непосредственно влияют на деятельность государства и функционирование многих его институтов. Использование информационных технологий, безусловно, имеет значение для повышения эффективности деятельности органов государственного управления, поэтому представляет собой одну из приоритетных задач на современном этапе государственного строительства.

Вместе с тем, несмотря на высокие темпы развития информационных технологий в последнее десятилетие, Россия заметно отстает от промышленно развитых стран по уровню информатизации общества. Недостаточное развитие информационных технологий в России можно объяснить санкционным

режимом западных стран, оказавшим негативное влияние на экономику России. Сложившаяся ситуация усугубляется несовершенством нормативно-правовой базы в сфере информатизации, низким уровнем подготовки кадров в области создания и использования информационных технологий и множественностью других факторов.

В любом обществе государство для реализации своих задач и функций в экономической, социально-культурной и административно-политической сферах использует финансы. При этом государство призвано совершенствовать систему отношений, направленных на оптимизацию финансовых ресурсов, необходимых для социально-экономического развития общества, осуществлять контроль за рациональным и результативным их использованием. На решение данной задачи направлено государственное управление финансами – сложный процесс, под которым понимается организация процесса аккумуляции и расходования денежных средств, выраженных в деньгах (валюте, валютных ценностях), а также государственное регулирование рынка ценных бумаг и иных денежных документов, удостоверяющих имущественные права их владельцев [1, с. 704].

Формирование и функционирование финансовой системы государства обусловлено не только экономическими, но также правовыми и политическими факторами, поэтому совершенно закономерно, что происходящие в России и мире изменения в социально-экономической жизни оказывают влияние на природу современных финансов. Так, вступление России в эпоху цифровой экономики, что было констатировано Стратегией развития информационного общества (утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203), обусловило усиление роли информационных технологий в развитии всех отраслей системы государственного управления, в том числе и в управлении финансами. Фактически в настоящее время можно говорить о сформированности в нашей стране цифровой культуры управления, в рамках которой цифровые технологии становятся органичной частью жизни современного человека [2, с. 8].

«Дорожной картой» для реализации Стратегии развития информационного общества стала федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой данные в цифровой форме рассматриваются как ключевой фактор производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что позволит повысить конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечить экономический рост. Основными сквозными цифровыми технологиями, которые входят в рамки указанной Программы, являются: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности. Предусматривается изменение перечня таких технологий по мере появления и развития новых.

В научной литературе подчеркивается, что финансы в настоящее время приобретают все более виртуальный характер [3, с. 14]. Примером изменения правовой природы финансов являются принятые Центральным Банком РФ «Основные направления развития финансовых технологий на период

2018–2020 гг.», которыми запланировано законодательное определение статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, установление требований к организации и осуществлению майнинга, регулирование публичного привлечения денежных средств и криптовалют путем размещения токенов. Предложения будут разрабатываться в первую очередь в отношении следующих инновационных финансовых технологий: Big Data и Smart Data, мобильные технологии, искусственный интеллект, роботизация и машинное обучение, биометрия, технология распределенных реестров, открытые интерфейсы. Предусматривается развитие следующих платформ: для удаленной идентификации, для быстрых платежей, платформы-маркетплейса для финансовых услуг и продуктов, для регистрации финансовых сделок, для облачных сервисов, платформы на основе технологии распределенных реестров. На базе единой платежной инфраструктуры создается перспективная платежная система Банка России, развивается Национальная система платежных карт, а кроме того, предусматривается использование сквозного идентификатора клиента.

Другим видом новых информационных технологий, позволяющим усовершенствовать налоговое администрирование, является применение кассовых аппаратов при осуществлении расчетов между субъектами хозяйственной деятельности и физическими лицами, в частности, *онлайн-касс*. В соответствии с Федеральным законом от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» юридические лица и индивидуальные предприниматели должны применять модели контрольно-кассовой техники с фискальными накопителями данных, которые позволяют передавать через операторов фискальных данных в налоговые органы в онлайн-режиме сведения о проведенных операциях с наличными средствами или с использованием банковских карт. Внедрение онлайн-касс позволяет работать с большим объемом данных, что дает государству возможность более четко понимать экономическую ситуацию, а предпринимателям — видеть особенности продажи того или иного товара: как своего, так и конкурентов.

Операторами фискальных данных являются организации, получившие в соответствии с законом разрешение на обработку таких данных от ФНС России. На 16.05.2019 в списке таких субъектов — 21 оператор [4], в том числе ООО «Яндекс.ОФД», ООО «Электронный экспресс», АО «Тандер», ООО «МультиКарта», ООО «Такском» и др.

Необходимо отметить, что онлайн-кассы уже давно широко используются в ряде зарубежных стран (Грузия, Армения, Казахстан, Швеция, Чехия, Польша, Южная Корея, Китай), и их применение позволило существенно пополнить бюджет дополнительными денежными средствами. Основной проблемой, с которой столкнулись эти страны, стали дополнительные расходы предприятий, вынужденных закупать онлайн-кассы и подключаться к Интернету. Для стимулирования перехода на новую кассовую технику власти зарубежных стран используют следующие методы: а) снижение годового объема продаж, при котором возможно не применять контрольно-кассовую технику, привилегии и льготы для некоторых категорий предпринимателей не оспариваются, поскольку в ряде районов ведение бизнеса способствует решению таких

проблем, как борьба с безработицей, развитие предпринимательской активности (Польша); применение налоговых вычетов, при которых государство возвращает частично денежные средства на приобретение новой контрольно-кассовой техники, а также программного обеспечения (Чехия); поэтапный переход на контрольно-кассовую технику нового образца (Польша, Чехия) [5]. Следует отметить, что в России учтен позитивный зарубежный опыт поэтапного внедрения онлайн-касс.

Развитие цифровой экономики затронуло и бюджетную систему Российской Федерации, результатом чего стало внедрение таких государственных информационных систем, как система «Электронный бюджет», Единый портал бюджетной системы Российской Федерации, Бюджет для граждан, а также функционирование сайтов профильных органов исполнительной власти — Министерства финансов РФ и Федерального казначейства. Назначением интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» является обеспечение прозрачности, открытости и подотчетности деятельности государственных органов и органов управления государственными внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также повышение качества их финансового менеджмента за счет формирования единого информационного пространства и применения информационных и телекоммуникационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными (общественными) финансами.

Система «Электронный бюджет» состоит из нескольких подсистем, направленных на осуществление тех или иных целей в финансовой сфере: управление закупками; управление кадрами; бюджетное планирование; управление денежными средствами; управление доходами и расходами; управление нормативной справочной информацией и др. В программе должны зарегистрироваться и работать следующие пользователи: органы государственной власти и местного самоуправления, а также государственные внебюджетные фонды; организации, являющиеся участниками бюджетного процесса и финансируемые посредством госбюджета, а также юридические лица, получающие денежные средства из бюджета РФ; физические и иные лица — участники бюджетного процесса; организации, осуществляющие закупочную деятельность по нормам Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Преимуществами интегрированной государственной информационной системы «Электронный бюджет» является экономия бюджетных средств и повышение эффективности бюджетных расходов за счет унификации процедур и сокращения сроков их выполнения, устранения бумажного документооборота, сокращение расходов на IT-специалистов, возможность полного контроля со стороны граждан за распределением бюджетных средств.

Следует признать, что по оценке Всемирного банка полномасштабную модель системы управления государственными финансами удалось внедрить таким странам, как Бразилия и Южная Корея. Россия — это третья страна, которая приняла решение и последовательно реализует аналогичный по охвату

бюджетных процедур проект. Вместе с тем, если говорить о масштабах и технологиях системы «Электронный бюджет», то, по оценке того же Всемирного банка, аналогов ей в мире не существует [6, с. 124].

В рамках цифровизации финансовой сферы все активнее происходит внедрение в нее новейших информационных технологий, таких как «блокчейн» и Big Data (Большие данные).

Наиболее известной из существующих прорывных информационных технологий, широко применяемой в денежных транзакциях, является технология блокчейн. В своем первоначальном проявлении указанная технология была использована для построения системы криптовалюты «биткойн». За прошедшее десятилетие в мире появилось уже несколько тысяч криптовалют. Кроме того, большое развитие получило использование блокчейн-платформ для проведения ICO (Initial Coin Offering) — разновидности краудфандинга, осуществляемого посредством продажи инвесторам токенов.

При всем большом потенциале криптовалют и ICO для мировой экономической системы (и для российской, в том числе) трудности во внедрении данной технологии в цифровую экономику заключаются в том, что в настоящее время практически отсутствует необходимая правовая база, явно недостаточно и специалистов, имеющих практический опыт в юридическом сопровождении блокчейн-проектов.

В Российской Федерации в настоящее время предпринимаются определенные шаги, направленные на регулирование цифровых финансовых активов. Наиболее важным в их ряду выглядит пока принятие Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым перечень объектов гражданских прав был дополнен цифровыми правами. При этом цифровыми правами согласно ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Как видно, в данном случае законодатель не привязал цифровые права именно к децентрализованным реестрам, создаваемым на основе технологии блокчейн (хотя такое решение содержалось в первоначальной редакции законопроекта). Таким образом, формально цифровые права не сводятся с правам держателей криптовалют и токенов — фактически к ним можно отнести любые активы, фиксируемые в каких-либо информационных системах, как публичных, так и частных. Соответственно, под понятие таких прав могут потенциально попасть самые разнообразные бонусы, баллы, фишки и т. п., предоставляемые клиентам различных организаций, в том числе и в финансовой сфере.

В то же время следует обратить внимание на два момента.

Во-первых, в определении цифровых прав, содержащемся в ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ, говорится о правах, фиксируемых в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам. Таким образом, не любая информационная система может определять содержание и условия осуществления цифровых прав, а лишь строго определенная. При этом формально юридически

ниоткуда не вытекает, что к таковым системам в принципе будут отнесены информационные системы, созданные с использованием блокчейн-технологий (хотя, конечно, это противоречит самой цели принятия закона).

Во-вторых, даже в рамках определенной законом информационной системы цифровыми правами будут считаться не любые права, а лишь прямо названные в таком качестве в законе. Очевидным кажется, что к цифровым правам должны быть отнесены права обладателей токенов и криптовалют, но опять-таки формально юридически это никак не определено.

Фактически, приняв Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ, законодатель не решил вопрос с категорией цифровых прав по существу, а отложил это решение — до тех пор, пока не будут приняты другие законы, определяющие признаки информационной системы, в которой могут фиксироваться цифровые права и конкретный перечень видов этих прав. Таким законом, по видимому, должен стать закон «О цифровых финансовых активах» (проект № 419059-7 в настоящее время принят Государственной Думой в первом чтении). До его вступления в силу и приведенные выше новеллы ГК РФ полноценно применяться вряд ли смогут.

Можно отметить, что само по себе использование технологии блокчейн не исчерпывается только сферой криптовалют и токенов. Децентрализованные распределенные реестры, построенные на блокчейн-платформах, дают достаточно много новых возможностей в финансовой сфере в целом. Связано это с тем, что они имеют преимущества по сравнению с централизованными информационными системами, такие как: большая надежность (абсолютная неизменность записей, вносимых в реестр); потенциальная общедоступность (для открытых блокчейнов); возможность исключения посредников при проведении различных операций; допустимость полной или частичной автоматизации заключения и исполнения сделок (путем использования смарт-контрактов) и др. Неудивительно, что все большее количество финансовых организаций (в первую очередь, банков) проявляют интерес к использованию блокчейн-технологий при осуществлении межбанковских расчетов; оптимизации процессов выдачи кредитов под залог имущества, в частности при ведении реестров залога прав на основе блокчейна; оптимизации процессов выдачи аккредитивов [7, с. 22]; составлении «черных списков» ненадежных заемщиков и т. д.

Что же касается государственного управления, то применительно к нему использование блокчейн-технологий в сфере публичных финансов уже предлагается для «проведения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, для того чтобы заключение государственных контрактов могло отслеживаться в режиме реального времени без возможности каких-либо изменений задним числом, выпуска и размещения государственных ценных бумаг, казначейского сопровождения государственных контрактов (контрактов, договоров, соглашений), а также для доведения средств межбюджетных трансфертов и субсидий до их получателей» [8, с. 41].

Однако следует помнить, что блокчейн-технологии имеют и достаточно существенные недостатки по сравнению с традиционными, среди которых, в первую очередь, следует указать их большую стоимость как во внедрении, так и в использовании. Поэтому, как представляется, в государственном

управлении финансами информационные системы, построенные на блокчейн-технологиях, должны использоваться только там, где их преимущества существенно превышают недостатки. При решении данного вопроса представляется возможным ориентироваться на следующие критерии:

– государственная информационная система используется для реализации прав и обязанностей значительного количества субъектов, не входящих в систему государственного управления (граждан и организаций). Это позволяет в полной мере реализовать такое преимущество блокчейна, как общедоступность;

– государственная информационная система используется в сферах государственного управления, обладающих повышенной коррупционной опасностью, поскольку в них особо важное значение приобретает обеспечение неизменности записей в реестре, чего также позволяет достичь технология блокчейна.

На основе приведенных критериев именно применительно к сфере государственного управления финансами наиболее очевидным решением является использование распределенных реестров в сфере налогообложения. Налоговая сфера затрагивает значительное количество физических и юридических лиц, требует максимально точного сохранения данных и является коррупционно опасной. Построение государственных налоговых информационных систем на основе блокчейна, с одной стороны, позволит налогоплательщикам самостоятельно вносить все необходимые для целей налогообложения данные в единый децентрализованный реестр, с другой – упростит и удешевит осуществление государственного контроля в этой сфере.

Потенциал использования блокчейн-технологий в сфере налогообложения осознается уже и руководством ФНС России. Выше нами уже говорилось о преимуществах внедрения в 2018 г. онлайн-касс. В настоящее время Федеральная налоговая служба намерена сделать второй шаг после запуска онлайн-касс, который позволит отказаться от декларационного механизма работы с компаниями. Речь идет о создании государственной информационной системы для ведения распределенного блокчейн-реестра, в который данные будут заноситься непосредственно налогоплательщиками. Это существенно упростит документооборот, оставит в прошлом необходимость содержать большой штат бухгалтеров и повысит эффективность системы в целом [9].

Надо сказать, что сфера налогового контроля вообще является одной из наиболее продвинутых в России в плане использования цифровых технологий. В частности, уже в течение нескольких лет ФНС России успешно использует «СУР АСК НДС-2», представляющую собой программное обеспечение, которое в автоматическом режиме распределяет всех налогоплательщиков – юридических лиц, представивших декларации по НДС, на основании имеющихся у налоговиков сведений о деятельности налогоплательщиков, на три группы налогового риска: высокий, средний, низкий. При этом для анализа информации в этой системе используются технологии Big Data (Больших данных) [10, с. 63]. Внедрение данной инновационной системы тотального контроля в сфере налогообложения является важным шагом к эффективному управлению общественными финансами [11, с. 113]. Использование программы «АСК НДС-2» позволяет устанавливать налогоплательщиков, представляющих декларации с нулевыми показателями и, тем самым, предотвращать необоснованный

возврат НДС. Полагаем, внедрение систем, подобных АСК НДС-2 является примером эффективного использования технологий больших данных в государственном управлении финансами.

Подводя итог, следует отметить, что внедрение информационных технологий в сферу государственного управления финансами требует адекватного правового регулирования. При этом, несмотря на наличие несомненных преимуществ, особое значение в современных условиях необходимости обеспечения национальной безопасности приобретают вопросы кибербезопасности. Данные риски хорошо известны на основе опыта ряда зарубежных стран. Согласимся с необходимостью установления правовых рамок оказания цифровых финансовых услуг на наднациональном уровне [12, с. 45] с последующим принятием законодательных актов, регулирующих внедрение и использование информационных технологий в сферу государственного управления финансами.

Пристатейный библиографический список

1. *Аганов А. Б.* Административное право : учебник для бакалавров : 8-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012.
2. *Соколова Н. Л.* Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3. С. 6–10.
3. *Сажина М. А.* Природа современных финансов. М. : ИД «Форум» : Инфра-М, 2018.
4. Операторы фискальных данных // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/registries/fiscaloperators/ (дата обращения: 16.05.2019).
5. *Шестакова Е. В.* Применение контрольно-кассовой техники за рубежом. URL: <https://taxcom.ru/about/news/foreign-kkt/> (дата обращения: 16.05.2019).
6. *Антонова Л. Г.* Государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет»: состояние и перспективы развития // Управленческие науки в современной России. 2014. № 1. С. 123–127.
7. *Шайдуллина В. К.* Смарт-контракты на финансовом рынке: результаты исследования // Судья. 2019. № 2. С. 21–23.
8. *Брыкин К. И.* Блокчейн как средство реализации принципа прозрачности (открытости) в сфере публичных финансов // Финансовое право. 2018. № 4. С. 39–42.
9. Федеральная налоговая служба РФ планирует перейти на блокчейн. URL: <https://coinspot.io/world/federalnaya-nalogovaya-sluzhba-ri-planiruet-perejti-na-blokchejn/> (дата обращения: 16.05.2019).
10. *Тимошенко В. А.* Совершенствование контроля за исчислением и уплатой НДС на базе «АСК НДС-2» // Право и экономика. 2017. № 11. С. 61–65.
11. *Цыкура М. Г.* Результаты внедрения программы «АСК НДС-2» и ее влияние на эффективное управление общественными финансами // Инновационное развитие экономики. 2017. № 5. С. 110–116.
12. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики / [под ред. И. А. Циндилиани]. М. : Проспект, 2019.

References

1. *Agapov A. B.* Administrativnoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov : 8-e izd. pererab. i dop. [Administrative law: a textbook for bachelors: 8th edition corrected and enlarged.] М. : YUrajt, 2012.
2. *Sokolova N. L.* Cifrovaya kul'tura ili kul'tura v cifrovuyu epohu? // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. [Digital culture or culture in the digital age? // International Journal of Cultural Research.] 2012. № 3. P. 6–10.
3. *Sazhina M. A.* Priroda sovremennyh finansov. [The nature of modern finance.] М. : ID «Forum»: Infra-M, 2018.
4. Operatory fiskal'nyh dannyh // Federal'naya nalogovaya sluzhba : oficial'nyj sajt. [Fiscal data operators // Federal Tax Service: official site.] URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/registries/fiscaloperators/ (data obrashcheniya: 16.05.2019).
5. *SHestakova E. V.* Primenenie kontrol'no-kassovoj tekhniki za rubezhom. [The use of cash registers abroad.] URL: <https://taxcom.ru/about/news/foreign-kkt/> (data obrashcheniya: 16.05.2019).
6. *Antonova L. G.* Gosudarstvennaya integrirovannaya informacionnaya sistema upravleniya obshchestvennymi finansami «Elektronnyj byudzheth»: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Upravlencheskie nauki v sovremennoj Rossii. [State Integrated Public Finance Management Information System “Electronic Budget”: State and Development Prospects // Management Sciences in Modern Russia.] 2014. № 1. P. 123–127.
7. *SHajdullina V. K.* Smart-kontrakty na finansovom rynke: rezul'taty issledovaniya // Sud'ya. [Smart contracts in the financial market: research results // Judge.] 2019. № 2. P. 21–23.
8. *Brykin K. I.* Blokchejn kak sredstvo realizacii principa prozrachnosti (otkrytosti) v sfere publicnyh finansov // Finansovoe pravo. [Blockchain as a means of implementing the principle of transparency (openness) in the field of public finance // Financial Law.] 2018. № 4. P. 39–42.
9. Federal'naya nalogovaya sluzhba RF planiruet perejti na blokchejn. [The Federal Tax Service of the Russian Federation plans to switch to blockchain.] URL: <https://coinspot.io/world/federalnaya-nalogovaya-sluzhba-rf-planiruet-perejti-na-blokchejn/> (data obrashcheniya: 16.05.2019).
10. *Timoshenko V. A.* Sovershenstvovanie kontrolya za ischisleniem i uplatoj NDS na baze «ASK NDS-2» // Pravo i ekonomika. [Improving control over the calculation and payment of VAT on the basis of “ASK VAT-2” // Law and Economics.] 2017. № 11. P. 61–65.
11. *Cykura M. G.* Rezul'taty vnedreniya programmy «ASK NDS-2» i ee vliyanie na effektivnoe upravlenie obshchestvennymi finansami // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. [The results of the implementation of the program “ASK VAT-2” and its impact on the effective management of public finances // Innovative development of the economy.] 2017. № 5. P. 110–116.
12. Finansovoe pravo v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki [Financial law in the context of the development of the digital economy] / [pod red. I. A. Cindiliani]. М. : Prospekt, 2019.